

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПОРЯДКА СЛОВ В РУССКОЙ РЕЧИ

СТУДЕНТОВ-УЗБЕКОВ

ЮЛДАШЕВ АЗИЗ УЗГЕНОВИЧ

*доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент
кафедры современного русского языка УзГУМЯ Ташкент, Узбекистан*

yuldashevaziz1003@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности порядка слов в русском языке и трудности, возникающие у студентов-узбеков при его усвоении. Анализируются причины интерференции родного языка, приводящие к типичным ошибкам, а также функциональные различия словопорядка в русском и узбекском языках. Подчёркивается значимость коммуникативной функции порядка слов и необходимость её учета в методике преподавания русского языка.

Ключевые слова: порядок слов, связная речь, речевые произведения, коммуникативная функция, грамматическая функция, стилистическая функция.

Известно, каждый язык обладает совокупностью средств, предназначенных для того, чтобы обеспечить соединение слов между собой в связной речи, т.е. возможность построения речевых произведений.

К таким средствам в первую очередь следует отнести порядок слов в составе речевых произведений, формы самих слов, служебные слова и интонацию. Не обладая указанными средствами, язык не смог бы образовывать речевые произведения, служить средством выражения сообщения мыслей, т. е. не смог бы выполнять свою коммуникативную

функцию. Следовательно, эти средства имеют определенное значение и выполняют определенные функции в строе того или иного языка.

Так, например, порядок слов в русском и узбекском языках всегда причинно обусловлен и служит определенным целям: «Каждая перестановка слов даёт новый оттенок в значении» /1,13/. Постановка слова не на свое место в каждом конкретном речевом произведении может привести к затруднению его понимания, к нарушению его смысла или даже к бессмыслице.

К ошибкам первого типа, которые встречаются в речи студентов - узбеков можно отнести такой порядок слов, когда при правильном грамматическом порядке слова расположены не по коммуникативному заданию.

Например, в предложениях:

1. Отец вчера уехал в Фергану. 2. Отец уехал в Фергану вчера.

3. Вчера отец уехал в Фергану. 4. Вчера в Фергану уехал отец и т. д. порядок слов различный, но вариант словопорядка воспринимается как нормальный. Порядок размещения слов в каждом конкретном предложении диктуется *известным коммуникативным заданием*: в первом случае сообщается *Куда* уехал вчера отец?, во-втором – *Когда* уехал отец в Фергану?, в третьем – *Что* сделал отец вчера?, в четвертом – *Кто* уехал вчера в Фергану? Из примеров видно, что новое, ради чего делается сообщение, находится в конце предложения. Поэтому будет ошибкой использовать порядок слов первого предложения для сообщения, указывающего на время отъезда, которое обуславливает порядок слов второго предложения.

К ошибкам второго типа можно отнести такой порядок слов, когда изменение порядка слов ведет к нарушению грамматического членения предложения: например, в предложениях:

1. Спортсмены из Бухары уехали вчера – спортсмены

/ какие?/ из Бухары-несогласованное определение.

2. Спортсмены уехали вчера из Бухары-уехали

/ откуда?/ из Бухары-обстоятельство места.

К ошибкам третьего типа можно отнести такой порядок, когда несогласованное определение, выраженное существительным в Р.п. без предлога находится в препозиции по отношению к определяемому слову: *Общежитие комендант сказал; факультет декан объявил благодарность Хасану* и т.д.

Ошибки, связанные с нарушением порядка слов в речи студентов-узбеков, можно было бы разнообразить.

Практика работы в узбекских группах показывает, что усвоение порядка слов в речевых произведениях русского языка представляет серьёзные трудности для студентов. Эта трудность обусловлена интерференцией родного языка.

Причины интерференции порядка слов прежде всего состоят в следующем: во-первых, роль и значение основных функций порядка слов узбекского языка не совпадают с ролью и значением основных функций порядка слов в русском, хотя порядок слов в обоих языках выполняет три одинаковые функции: грамматическую, коммуникативную и стилистическую, во-вторых, нормы словорасположения в узбекском языке не соответствуют нормам словорасположения в русском.

Суть интерференции выражается в том, что осознанные функции и усвоенные нормы порядка слов в речевых произведениях родного языка оказывают сильное давление на систему русского языка при построении конкретных речевых произведений. От этого «давления» обучающийся сможет освободиться только тогда, когда он глубоко осознает и усвоит функциональную природу, норму порядка слов русского языка, как важного средства речевых произведений, когда он будет знать особенности сочетания

слов в составе словосочетаний и функционирование их в составе предложений. Следовательно, сама сущность явления интерференции намечает логическую связь и взаимозависимость русского и родного языков в процессе обучения русскому языку, что, естественно, не может не получить соответствующего отражения и в методике преподавания русского языка.

Преподаватель должен уметь дифференцировать ошибки обучающихся при использовании той или иной функции конкретного средства и своевременно устранять их. Установление этих ошибок сопряжено с определённой, обусловленной сложностью языкового механизма. Так, например, наблюдается отношение тесной взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимовлияния друг на друга, с одной стороны, между функциями различных языковых средств, в частности, «... взаимоотношения между порядком слов и помещением фразового ударения можно до известной степени характеризовать как отношение функциональной заменяемости» /2,35/, с другой стороны, между функциями конкретных языковых средств, в частности, между грамматической, коммуникативной и стилистической функциями порядка слов.

Отношение функциональной заменяемости порядка слов и фразового ударения, т.е. интонации в русском языке можно характеризовать так: там, где порядок слов служит средством указания, выделения цели сообщения, т.е. нового, интонация слабо выражена, а там, где порядок слов не служит этому средству, выделение нового осуществляется усиленной интонацией. Если нам нужно ответить на вопрос: куда уехал вчера отец? предложением: отец вчера уехал в Фергану, то цель сообщения, *новое* находится по законам порядка слов русского языка в конце предложения, а интонация выражена слабо. Если же нам нужно передать эту цель сообщения предложением: Отец в Фергану уехал вчера, то выделение *нового* порядком слов теряется, и она компенсируется интонацией. «*В Фергану*» - интонация повышенная. Порядок слов в предложении приходит в противоречие с коммуникативным

членением, так как новое – препозиции к данному, известному. Видно, что конечную позицию всегда занимает сказуемое, хотя оно и не является целью сообщения, т.е. новым. Новое всегда стремится занять конечную позицию и оказывается в препозиции к сказуемому.

На основании изложенного можно сделать вывод, что грамматическая роль порядка слов в русском языке функциональна. В ней доминирует коммуникативная функция порядка слов, чего нельзя не учитывать в процессе обучения русскому языку в узбекской аудитории.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 512 с.
2. Жаллилова Ю. А. Лексико-грамматическая интерференция при изучении русского языка как иностранного // Вестник ТГПУ. – 2017. – №4. – С. 90–95.
3. Цховребов А. С. Синтаксическая ошибка в практике преподавания русского языка как иностранного // Вопросы методики преподавания РКИ. – 2015. – №3. – С. 45–52.

